

УДК 81'272

Герасименко Д.В.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

D. Gerasimenko

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

GENDER DIFFERENTIATION ISSUES IN MODERN ENGLISH

Аннотация. Политическая корректность играет важную роль в современном англоязычном обществе. Значительное место в изменениях словарного состава английского языка, вызванных влиянием политкорректности, занимают гендерные вариации. Исследователи обращают внимание на традиционно подчинённое положение женщины в обществе, что отражается в языке. Примером здесь может служить преобладание словоформ мужского рода. Лингвисты предлагают различные способы преодоления языкового неравенства. Среди них – использование нейтральных или введение новых лексем для обозначения обоих полов, лексические и грамматические вариации, изменения форм вежливого обращения к женщине. Политкорректные языковые единицы становятся частью современного английского языка и активно используются его носителями.

Ключевые слова: политическая корректность, гендер, языковая дискриминация, лингвистическое равноправие, языковая единица, словоформа.

Abstract. Political correctness plays an important role in the modern English-speaking society. Gender variations are an integral part of linguistic changes, caused by the politically correct movement. Researchers pay attention to women's traditionally inferior position in society, which manifests itself in speech. The prevailing masculine forms may serve as an example. Linguists suggest several ways of coping with such an inequality. Among them is the use of neutral vocabulary or the invention of new word forms to refer to both genders, lexical and grammatical variations, changes in polite address to women. Politically correct linguistic units are becoming an integral part of the English language and are actively used by its speakers.

Key words: political correctness, gender, linguistic discrimination, linguistic equality, linguistic unit, word form.

В современных англоязычных странах значительную роль играет социальное, культурное и лингвистическое движение, получившее название политической корректности. Политическая корректность стремится избежать отношений, действий и, прежде всего, форм языкового выражения, которые заключают в себе предубеждение и могут вызвать чувство обиды у людей в зависимости от их пола, возраста, цвета кожи, расовой принадлежности или физического состояния [9, 367]. Языковые единицы, являющиеся стереотипными или содержащие негативную коннотацию, заменяются на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы.

На развитие политической корректности значительное воздействие оказал феминизм. Влиятельное движение за права женщин в политической и общественной сфере со своим развитием стало включать экономические, этнические и культурные аспекты [3, 93]. Его сторонники активно поддержали принципы и идеологию политкорректности, заключающиеся в уважении чувств и достоинства всех групп граждан, вне зависимости от их пола, возраста,

расовой или этнической принадлежности, социального положения.

Не остался вне сферы внимания активистов феминистского движения и язык. Традиционно подчинённое положение женщины в обществе отражалось и в словесной форме, что также явилось предметом пристального внимания и критического подхода сторонников движения. Они стремились к искоренению признаков «сексизма» в английском языке и выступали за введение языковых единиц, подчёркивающих равноправное положение женщин в современном обществе [5, 82].

Значительное место в феминистской критике языка занимают работы Р. Лакофф. Исследователь анализирует речь женщин и выделяет её характерные признаки. К ним можно отнести: более точные цветообозначения; употребление таких прилагательных, как *charming, sweet, lovely, adorable, divine*, для передачи эмоциональной реакции; разделительные вопросы, указывающие на неуверенность женщины при выражении собственного мнения; большее, по сравнению с речью мужчин, количество вводных слов, таких, как *kind of..., sort of..., you know..., well...*, снижающих категоричность высказывания [7, 174]. Женская речь отличается большей эмоциональностью по сравнению с мужской, а также меньшей уверенностью и категоричностью. Такое речевое поведение, по мнению автора, создаёт впечатление неуверенности в себе и некомпетентности, что может привести к коммуникативным неудачам, а также отражает подчинённое положение женщин в традиционном обществе.

Как считает Д. Спендер, мужчины, являясь доминирующей группой, создали язык, мышление и действительность. Исторически это были структуры, категории и значения, созданные мужчинами, которые впоследствии распространились на всё общество. Женщины играли в этом процессе незначительную роль или вообще в нём не участвовали. В качестве примера автор приводит укоренившуюся в языке практику ставить на первое место в словосочетаниях, обозначающих пару мужчина/женщина, лицо мужско-

го пола – «муж и жена», «сын и дочь», «брат и сестра». Таким образом, когда одна группа имеет монополию в словообразовании, её предубеждение может отразиться в семантике создаваемых имён, что, в свою очередь, помогает сохранить и закрепить первоначальное предубеждение [10, 147].

Похожей точки зрения придерживается Л. Иригарэ – по мнению исследователя, традиционный язык, представляющий себя как универсальный и нейтральный, теряет эти характеристики, если мы зададимся вопросами: кто говорит, для кого и с какой целью. Обычно говорят мужчины – женщинам: мужчины-учёные, мужчины-философы, мужчины-писатели. Женщины же остаются объектами восприятия и интерпретации, источником метафор и образов, необходимых для производства дискурса, они не являются производящими субъектами [1, 176].

Согласно исследованиям М. Хеллингер, существует несколько проявлений сексистских тенденций и, соответственно, способов дискриминации в языке [2, 92]. Одной из них является игнорирование – практика использования словоформ одного рода, как правило, мужского, для обозначения человека вообще или по отношению к объекту, чья гендерная идентичность неизвестна. В качестве примера здесь можно привести употребление слова «мужчина» в значении «человек», а также использование лексем мужского рода в неопределённо-личных предложениях, например «Каждый должен исполнять свои обязанности».

Стереотипизация является ещё одной формой языковой дискриминации по гендерному признаку. Одно из её проявлений – представление мужских реалий и, соответственно, словоформ в качестве основных и первичных, а женских – производных от них и вторичных, что закрепляет гендерные стереотипы в общественном сознании. Примерами здесь могут служить названия профессий – писатель/писательница, поэт/поэтесса, актёр/актриса. Стереотипизация также может проявляться в традиционном лингвистическом контексте, в котором, как

правило, употребляются слова семантического поля «женщина». Примерами здесь могут служить такие клишированные выражения, как «семья, женщина, ребёнок», «женщины, дети, инвалиды и пенсионеры». В подобных ассоциативных рядах восприятие обществом женщины ограничивается контекстом семьи и материнства, что ограничивает социальные функции женщины и нивелирует её личностный аспект.

Формой стереотипизации также является недооценивание женщины. Оно может проявляться в стереотипном восприятии женщины, когда та, пусть и в ласкательно-уменьшительной форме, сравнивается с животным (птичка, рыбка, зайка), чем-то съедобным (сладкая, конфетка), отождествляется со своим внешним видом (красотка, милашка).

Сторонники феминистской идеологии стремились избежать дискриминации женщин во всех сферах жизни общества, в том числе и в языке. Их приоритетом стала не только критика существующих сексистских словоформ, но и стремление искоренить их из повседневного обихода, предложив взамен аналоги, подчёркивающие равные права женщин с мужчинами. Такие устремления созвучны идеологии политкорректности, ставящей во главу угла индивида, его чувства и достоинство вне зависимости от пола, возраста, расовой принадлежности и социального статуса.

По мнению приверженцев феминистской идеологии, в английском языке существует несколько языковых единиц «сексистской» окрашенности, подлежащих критике и замене на нейтральные аналоги. Одной из них является существительное *man*, совмещающее в себе понятия «человек» и «мужчина». Таким образом, женщина является своего рода исключённой из понятия «человек». С целью избежать такого вида дискриминации, в современном языке слово *man* в значении «человек» заменяется на *human being* или *human*, а вместо *mankind* употребляется *humankind* или *humanity*. Лингвисты также предлагали заменить *man* на латинское *Homo Sapiens* в тех случаях, когда имеется в виду человек во-

обще [8, 45-47], однако данное предложение успеха не имело.

Иначе обстоят дела с многочисленными производными от слова *man*, в основном, названиями профессий – *postman*, *fireman*, *policeman*, *chairman*, etc. Эти слова вызвали недовольство сторонников феминистского движения, поскольку содержащийся в них суффикс *-man* указывает лишь на мужчину, владеющего данной профессией. Женщина же вновь оказывается исключённой в лингвистическом смысле из этой сферы деятельности, хотя в современном обществе женщины работают и занимают ответственные должности наравне с мужчинами.

Существуют три основные тенденции преобразования слов этого типа. В первом случае суффикс *-man* меняется на *-woman*, когда речь идёт о женщине, например *chairman* – *chairwoman*. Формой множественного числа при обозначении совокупности людей обоих полов здесь остаётся вариант мужского рода – *chairmen*, что не совсем корректно. Поэтому более распространена вторая тенденция – заменять суффикс *-man* на *-person* для обозначения как мужчин, так и женщин. Суффиксом множественного числа здесь выступает *-people*: *chairman* – *chairperson/ chairpeople*. Среди лексем, претерпевших изменения согласно данной структуре, можно выделить [4]: *businessman* – *business person/ business people*, *chairman* – *chairperson/ chairpeople*, *congressman* – *congressperson/ congresspeople*, *policeman* – *policeperson/ policepeople*, *salesman* – *salesperson/ salespeople*, *spokesman* – *spokesperson/ spokespeople*.

Ещё одним способом избежать нежелательных сексистских коннотаций является замена суффикса *-man* на новое слово, не содержащее гендерной маркировки, или же введение нового слова целиком: *businessman* – *executive*, *cameraman* – *camera operator*, *doorman* – *access controller*, *fireman* – *firefighter*, *foreman* – *supervisor*, *freshman* – *novice/ newcomer/ greenhorn*, *manhole* – *utility hole*, *man-made* – *artificial/ synthetic*, *manpower* – *human resources/ workforce/ personnel*, *mankind* – *humankind/ humanity*, *milkman* – *milk carrier*, *policeman*

– *police officer, postman – mail carrier, salesman – shop assistant.*

Определённые возражения вызывает суффикс женского рода *-ess*, преимущественно в названиях профессий – *actress, stewardess*. Слова, образованные с помощью этого суффикса, являются производными от слов мужского рода (*poet – poetess*) и, следовательно, подчёркивают зависимость и второстепенную роль женщины. В данном случае с целью преодоления дискриминации слово женского рода с суффиксом *-ess* исключается из оборота, а слово мужского рода обозначает представителей обоих полов: *actress – actor, poetess – poet, sculptress – sculptor*. Также может вводиться новая словоформа для обозначения профессии: *headmistress – headteacher, stewardess – flight attendant*.

Изменения коснулись и грамматики английского языка, а именно – исторически сложившейся традиции использовать личное местоимение мужского рода *he* и притяжательное местоимение мужского рода *his* в тех случаях, когда род существительного неизвестен или не имеет значения, как, например, *Everyone should do his duty* или *If a person wants to succeed, he should work hard*. Таким образом, хотя в данных случаях могут подразумеваться лица обоих полов, женщина лингвистически никак не выражена, что является определённой формой языковой дискриминации [6, 224-225].

Наиболее употребительными на данный момент в современном английском языке являются словосочетание *he or she* вместо личного местоимения *he* (*If a person wants to succeed, he or she should work hard*), притяжательное местоимение множественного числа *their* и словосочетание *his or her* вместо притяжательного местоимения мужского рода *his* (*Everyone should do their / his or her duty*).

Под влиянием гендерного направления политкорректности претерпели изменения и формы вежливого обращения к женщине. Традиционно в английском языке существовали две лексемы – *Mrs* для обращения к замужней даме и *Miss* для обращения к незамужней. Однако они вызвали недовольство

сторонников феминистского движения, поскольку дискриминировали женщину, определяя её семейное положение – то есть некий аспект её частной жизни, который, возможно, она не хотела бы делать достоянием общественности. Здесь стоит отметить, что традиционное обращение к мужчине *Mr* не является дискриминирующим по своей сути, поскольку никак не отсылает к семейному положению носителя. Корректным аналогом в данной ситуации является новая лексема *Ms* – она употребляется по отношению как к замужним, так и к незамужним женщинам, полностью нейтральна и отвечает всем современным стандартам и требованиям.

Движение за равные права женщин с мужчинами оказало значительное влияние как на жизнь современного общества, так и на язык. Наравне с изменениями в социальной и культурной областях претерпел существенные преобразования английский язык. Слова и словосочетания, тем или иным образом дискриминирующие женщин или не отражающие ту важную роль, которую они играют сегодня во всех аспектах жизни общества, постепенно вытесняются из повседневного обихода. На смену им приходят новые, корректные аналоги – названия профессий и реалий, синтаксические вариации, формы вежливого обращения. Они становятся частью современного английского языка и активно используются его носителями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иригарэ Л. Генеалогия женщин // «Прочти моё желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М., 2000. С. 175-177.
2. Хеллингер М. Контрастивная феминистская лингвистика // Феминизм и гендерные исследования. Тверь, 1999. С. 91-98.
3. Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма // Введение в гендерные исследования. СПб., 2001. С. 93-126.
4. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. New York, 1993. 194 p.
5. Frank F., Anshen F. Language and the Sexes. N.Y., 1983. 130 p.
6. Freeman R., McElhinny B. Language and Gender // Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge University Press, 1996. P. 218-280.

7. Lakoff R. Language and woman's place. N.Y., 1975. 310 p.
8. Miller C., Swift K. Words and Women. N.Y., 1977. 197 p.
9. Oxford guide to British and American culture. Oxford, 2005. 536 p.
10. Spender D. Man Made Language. London, 1980. 272 p.

УДК: 81'42

Ершов М.В.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ АВТОРСКОЙ РЕЧИ ВО ВНЕСЮЖЕТНОМ ВРЕМЕНИ

M. Ershov

Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov

THE FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF THE AUTHOR'S SPEECH WHICH GOES BEYOND THE BODY TEXT OF THE PLAY

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, проведённого на материале пьесы английского драматурга Б. Шоу «Пигмалион», отображающие ту роль, которую играет авторская речь при передаче основной мысли, высказываемой автором в своём произведении. Раскрывается сущность драматургической авторской речи, которую зачастую приравнивают к ремарке, выступающей в роли уточняющей подсказки. В работе показано, что ремарка является всего лишь одной из составляющих частей драматургической авторской речи, которая подчас может выходить и за пределы основного текста пьесы.

Ключевые слова: авторская речь, внетекстовая ремарка, внутритекстовая ремарка.

Abstract. The article describes the results of the research which reflects the role of the author's words in the play. The work reveals the very essence of the author's dramatic speech concentrated in Preface and Sequel of "Pygmalion" by B. Shaw which overpasses and constitutes the single unit of textology. It has been shown that the conventional remarque in drama is only one of the elements constituting the author's speech.

Key words: the author's words, extra-text remarque, in-text remarque.

Тема авторской речи в драме давно является причиной многих дискуссий в лингвистике. Так, к примеру, Ю.А. Гущина говорит об особом статусе драматургической авторской речи, суть которой не может быть сведена ни к одному из имеющихся классических определений, в «прокрустово ложе» которых её пытаются безрезультатно втиснуть, так как не отвечает перечисленным в них признакам [1, 6].

Как правило, под *авторской речью* в драме понимают ремарку, которая в литературоведческих источниках обычно толкуется как «указание автора в тексте пьесы (обычно в скобках) на поступки героев, их жесты, мимику, интонацию, на психологический смысл их высказываний, на темп речи и паузы, на обстановку действия» [2].